

Му Цинфэн теперь испытывал сильные сомнения по поводу полученной информации. Как ни смотрел, она явно расходилась с действительностью. В сведениях говорилось, что Гу Шаобай — человек с простым характером, доброжелательный, предпочитающий скромную одежду. Но, глядя на его наряд, Му Цинфэн засомневался: неужели это он? И эта холодная усмешка на его губах — разве это признак доброжелательности?

Видя, что Гу Шаобай не собирается вставать, чтобы поприветствовать его, Му Цинфэн сел на стул у окна, слегка кашлянул и с улыбкой произнес:

— Сегодня мне посчастливилось встретить вас, господин Гу, известного как «Ясный, словно нефритовое дерево, остановившееся для отдыха». Это действительно великая удача. Я чувствую, что мы с вами словно старые знакомые. Не могли бы мы стать друзьями?

Гу Шаобай смотрел на него с бесстрастным выражением лица, в душе переживая бурю эмоций.

«Великая удача? — подумал он. — Скорее, великая неудача!»

Он опустил взгляд, с трудом сдерживая желание броситься на него и укусить. В конце концов, он подавил кипящую внутри ярость и холодно сказал:

— «Ясный, словно нефритовое дерево»? Хм, это всего лишь слухи, не стоит им верить... Взгляните на меня. Разве я похож на нефритовое дерево? Скорее, на павлина, — он глубоко вздохнул, поднял глаза и, смерив его взглядом, добавил. — Я всего лишь пустая видимость. Если я буду общаться с вами, это будет похоже на то, как павлин распускает хвост, — лишь напрасное самолюбование.

Даже будучи закаленным в битвах и привыкшим к дворцовым интригам, Му Цинфэн был ошарашен его язвительными словами. Он растерялся и не нашелся, что ответить.

Гу Шаобай, видя, как улыбка застыла на его лице, а выражение стало неестественным, почувствовал странное удовлетворение, словно отомстил.

Внезапно раздался легкий кашель Миньюэ, который стоял в стороне и больше не мог этого выносить. Что случилось с его господином сегодня? Почему он проявляет такую враждебность к этому молодому человеку, с которым только что познакомился? Его выражение и тон словно говорили, что он не успокоится, пока не доведет его до крайности.

Кашель Миньюэ вернул Гу Шаобая в реальность. Хотя он выпустил пар, теперь он немного пожалел о своих словах. Ведь он поставил Му Цинфэна в неловкое положение и, возможно, закрыл путь к дальнейшему общению. Если Му Цинфэн не получит от него желаемого, то, вероятно, задумает что-то еще.

Он замолчал, сжал пальцы в кулак под рукавами своего халата и, заставив себя улыбнуться, встал и поклонился, стараясь смягчить голос:

— Прошу прощения за мою резкость. Могу ли я узнать ваше имя?

Му Цинфэн, видя, что он сменил тон, хотя и не понимая, что произошло, сразу же поклонился в ответ:

— Не стоит извинений. Меня зовут Чжоу Фэн...

Вскоре Ван Фэнчунь лично подал чай. Му Цинфэн поднял крышку чашки, и аромат свежего

чая наполнил воздух. Листья чая были ровными и расправленными, с зеленоватым оттенком, а настой — прозрачным и ярким.

Му Цинфэн сделал глоток. Чай был насыщенным и ароматным, оставляя послевкусие с легкой горчинкой. Он удивился: будучи князем, он пробовал множество элитных сортов чая, но этот был ему незнаком.

Он посмотрел на Ван Фэнчуня:

— Господин Ван, я много путешествовал и занимался чайным бизнесом, но этот чай... Я никогда его не пробовал.

Ван Фэнчунь долил ему чашку и с улыбкой ответил:

— Прощу прощения, господин Чжоу. Это не элитный чай, а обычный «Лошаньский туман». Просто господин Гу любит его, поэтому я его заварил.

Му Цинфэн подумал, что такой простой чай не мог попасть в императорские кладовые, поэтому он его и не знал. С другой стороны, Гу Шаобай действительно был необычным. Кто из знатных семей стал бы пить такой дешевый чай, который можно найти на улице?

После нескольких вежливых фраз Ван Фэнчунь удалился, и Пинъань куда-то исчез, оставив двух людей, каждый из которых был погружен в свои мысли.

Гу Шаобай, отбросив прежнюю резкость, отвечал на вопросы Му Цинфэна. Большую часть времени он молча слушал, с улыбкой на лице, изредка рассказывая о местных обычаях Цзинлина и забавных историях.

Полуденное солнце ярко освещало комнату, наполняя пространство светом. Му Цинфэн сидел спиной к окну, глядя на юношу напротив. Тот сидел спокойно, слегка склонив голову, словно одинокая тень, скрывающаяся в ярком свете. Когда он пил чай, его длинные ресницы полуприкрывали глаза, в которых мерцали неуловимые звезды. Если бы не его яркая одежда, он действительно напоминал бы образ благородного мужа, о котором говорят: «Нежен и тепл, словно нефрит».

Му Цинфэн почему-то почувствовал, что Гу Шаобай был окружен плотной аурой осторожности, и это было направлено именно на него. Но ведь они встретились впервые.

Гу Шаобай, скрывая свои истинные чувства, сидел с напускным спокойствием, мысленно критикуя, но при этом продолжая разговор с изяществом.

Наконец, когда тени удлинились, Гу Шаобай встал, чтобы попрощаться.

Му Цинфэн вдруг сказал:

— Господин Гу, подождите.

Гу Шаобай остановился и, обернувшись, с улыбкой спросил:

— Что еще, брат Чжоу?

Му Цинфэн подозвал Ван Фэнчуня:

— Господин Ван, я беру «Цзюся Хуаньпэй». Пожалуйста, отправьте ее в дом господина Гу.

Гу Шаобай, не проявляя ни радости, ни удивления, холодно ответил:

— Эта вещь слишком ценна. Я не заслуживаю такого подарка...

Му Цинфэн сказал:

— Горы и реки не так важны, как встреча с единомышленником. Хотя эта цитра имеет цену, она не может сравниться с моим желанием стать вашим другом. Это всего лишь инструмент, прошу вас, не отказывайтесь.

Эта сцена словно вернула прошлое. Теплые слова Му Цинфэна, как стрела, пронзили его сердце, вызывая мучительную боль.

Гу Шаобай, разжав кулак, почувствовал, как пальцы онемели от напряжения. Он молча успокоил свои мысли, не желая принимать эту фальшивую любезность.

На его носу выступила тонкая испарина, а щеки слегка покраснели. Он внезапно повернулся к Ван Фэнчуню:

— Господин Ван, откуда эта цитра?

Ван Фэнчунь, удивленный вопросом, немного замялся, прежде чем ответить:

— Ее оставил здесь на продажу один клиент, который пожелал остаться неизвестным. Что-то не так, господин Гу?

Гу Шаобай провел тонкими пальцами по корпусу цитры и медленно сказал:

— Если я не ошибаюсь, это подделка.

Игнорируя их удивленные взгляды, он продолжил:

— Говорят, что «Цзюсяо Хуаньпэй» когда-то принадлежала старшему купцу Цзиня. Он заставлял своих слуг петь под аккомпанемент рогов, а сам играл на цитре, создавая грустную мелодию, которая заставляла всех плакать. Один из слуг, не справившись с эмоциями, уронил кубок на цитру, повредив иероглиф «лин» в фразе «Чистота древности». Во-вторых, «Цзюсяо Хуаньпэй» покрыта фиолетовым лаком с добавлением сока ямса, что делает ее устойчивой к трещинам.

Он поднял глаза и прямо посмотрел на Ван Фэнчуня:

— Прошу прощения за прямоту, господин Ван, но на этой цитре иероглиф «лин» не поврежден, а на корпусе есть трещины. Это, скорее всего, подделка, — он бросил взгляд на Му Цинфэна и с улыбкой добавил. — К счастью, это всего лишь товар на продажу. Господин Ван, лучше не заключать эту сделку. Кто знает, какие намерения у того, кто ее оставил.

Взгляд Ван Фэнчуна едва заметно скользнул в сторону Му Цинфэна, но Гу Шаобай сделал вид, что ничего не заметил. Он слегка поклонился Му Цинфэну и вышел из лавки «Фаньюань».

Му Цинфэн стоял у входа, наблюдая, как яркая фигура Гу Шаобая растворяется в солнечном свете, словно он только что проснулся от красочного сна.

Вернувшись в чайную, он выпил холодный чай. Горький вкус постепенно распространился во рту, и он понял, что третий сын семьи Гу действительно загадочен. Если он казался

глубокомысленным и хитрым, то его глаза были чистыми и ясными. Если он казался наивным, то в его душе скрывалось нечто недоступное для понимания.

Вскоре вошел Чжоу Пин и тихо спросил:

— Князь, дела идут не так, как планировалось?

Му Цинфэн слегка кивнул:

— Чжоу Пин, эта цитра... она настоящая?

Чжоу Пин твердо ответил:

— Абсолютно.

Му Цинфэн вернулся в свою резиденцию, не говоря ни слова.

Гу Шаобай, пройдя часть пути, вдруг остановился, подозвал Пинъаня и что-то шепнул ему на ухо. Затем он похлопал его по голове, разошелся с ним и зашел в магазин канцелярских товаров на углу.

Он выбрал складной веер с белым полотном и вышел, направляясь в кондитерскую «Ваншэнцзи».

<http://bllate.org/book/16730/1538539>